

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ПЕРВЫЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ № 10

ВТОРАЯ СЕРИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

К ОФИЦИАЛЬНОМУ ОТЧЕТУ О ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 10 ДЕКАБРЯ 1946 ГОДА

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Письмо Е.К.В. принца Ван Вайтаякона, представителя Сиама, на имя Генерального Секретаря (документ S/201)

(Подлинный текст на английском языке)

Вашингтон, 29 ноября 1946 г.

Господин Генеральный Секретарь!

Письмом от 28 августа 1946 г., Найи Контти Суфамонгкон обратился в Совет Безопасности с просьбой отложить рассмотрение заявления Сиама о вступлении в число членов Объединенных Наций до разрешения спора между Сиамом и Францией.

В настоящее время, после того как этот вопрос был разрешен, о чем я уведомил ваше превосходительство отдельным сообщением от того же числа, имею честь согласно инструкциям, полученным от моего правительства, просить, чтобы заявление Сиама было в установленном порядке рассмотрено Советом Безопасности.

Примите и проч.

Принц ВАН ВАЙТАЯКОН,
представитель Сиама

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Письмо исполняющего обязанности председателя греческой делегации на имя Генерального Секретаря и приложенный к нему меморандум (документ S/203)

(Подлинный текст на английском языке)

3 декабря 1946 г.

Господин Генеральный Секретарь!

По поручению моего правительства, имею честь просить Вас, в соответствии со статьей

34 и пунктом 1 статьи 35 Устава, не отказать представить Совету Безопасности на рассмотрение в кратчайший срок ситуацию, которая ведет к трениям между Грецией и соседними с ней государствами в силу того, что последние оказывают поддержку ожесточенным партизанским действиям, ведущимся в настоящее время в Северной Греции и нарушающим общественный порядок и территориальную неприкосновенность моей страны. По мнению моего правительства, эта ситуация, если она не будет немедленно устранена, может оказаться угрозой поддержанию международного мира и безопасности.

В частности, греческое правительство желает обратить внимание Совета Безопасности на срочную необходимость расследования, которое должно быть произведено на месте, чтобы выяснить причины этой ситуации. Мое правительство уверено, что представленные им обвинения получат авторитетное подтверждение и будут найдены способы для разрешения этого вопроса.

Подробный меморандум в поддержку этой просьбы при сем представляется с соответствующим обоснованием жалобы греческого правительства, но я хотел бы в настоящее время сослаться на заседания Совета Безопасности, на которых обсуждалось ходатайство Албании о приеме ее в Объединенные Нации и жалоба Украинской Советской Социалистической Республики против Греции и Соединенного Королевства, а также на различные сообщения, позднее направленные на имя Генерального Секретаря постоянной делегацией Греции в целях осведомления его о развитии ситуации.

Тщательно проверенная во всех деталях информация, полученная греческим правительством, рисует картину в следующем виде:

а) Партизанские действия, которые в настоящее время усиленно ведутся в западной Маке-

дони и, особенно, в гористых местностях Каймакхалан и Пайкон, поддерживаются мятежной организацией НОФ, которая набирает добровольцев и поставляет оружие. Организация работает под иностранным руководством, и ее главная квартира находится в Скопле.

б) В лагере Булкес, Воеводинского округа, в Югославии действует военная организация, в которой отобранные лица проходят подготовку для партизанских действий в Греции. Эти люди, численностью в 2 500 — 3 000 человек, были отобраны из тех членов организации ЭЛАС, которые согласно Варкизскому соглашению нашли убежище в Югославии; в эту группу входят многие лица, относительно которых был издан приказ об аресте за уголовные преступления.

В связи с этим можно указать, что белградская газета «Политика» в номере от 1 октября 1946 г., заявила, что лагерь в Булкесе недавно принял контингент «агейских македонцев», то есть жителей греческой Македонии, говорящих на славянских языках, которые стали орудием в руках руководителей подрывной деятельности из Скопле.

Было доказано, что обитатели этого лагеря часто вторгаются на греческую территорию через Албанию и Болгарию.

с) Батальоны, которые уже давно существуют в югославской Македонии и состоят из греков, говорящих на славянских языках и искавших убежища в Югославии после Варкизского соглашения с целью избежать судебного преследования в Греции, были расформированы, а их боевой состав распределен небольшими группами между различными частями югославской армии. Рядовым этих батальонов, которыми командовал Элиас Демагис (известный под присвоенным им именем Гочев), разрешено вступать на добровольных началах в вооруженные банды, действующие в северной Греции.

Имеются неоспоримые доказательства того, что все партизанское движение против Греции пользуется существенной поддержкой стран, прилегающих к северным границам Греции, и, в особенности, Югославии, причем эта поддержка принимает следующие формы:

1) группы людей обучаются и организуются на иностранной территории, после чего они посылаются в Грецию вместе с запасами военных материалов;

2) вооруженные банды или отдельные члены таких банд переходят пограничную линию в обоих направлениях под защитой и по указаниям пограничных властей соседних стран;

3) греческие беглецы от правосудия и анархисты принимаются и содержатся на иностранной территории и подстрекаемые пропагандой ведут подрывную деятельность в Греции.

Следует заметить, что Болгария и Албания одинаково ответственны за действия враждебных банд, действующих на северных границах Греции.

Постоянная греческая делегация уже обратила Ваше внимание на враждебное отношение к Греции официальной югославской прессы, а также на заявления, сделанные в августе этого

года на первом Конгрессе «Народного фронта Македонии» Димитрием Влаховым, вице-председателем Югославской национальной ассамблеи, Куличевским, премьер-министром «Македонской Народной Республики», и другими официальными ораторами. В этих заявлениях выдвигалось требование объединения трех частей, из которых состоит Македония.

Можно было бы добавить, что подобные же заявления делались также на Парижской мирной конференции Димитрием Влаховым и Пийаде, и что различные представители Югославии позднее делали заявления такого же характера.

Представленные таким образом доказательства подтверждают мнение греческого правительства, что партизанская война, ведущаяся у северных границ Греции, официально поддерживается Югославией.

Ситуация, возникшая благодаря вышеупомянутым событиям, серьезно препятствует усилиям греческого правительства в проведении экономического восстановления страны и имеет тенденцию создавать поводы к трениям между соседними странами, с которыми Греция желает — и полна твердой решимости — жить в мире и искреннем сотрудничестве.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы снова заверить Вас, господин Генеральный Секретарь, в своем глубоком уважении.

Т. АГНИДЕС,

исполняющий обязанности председателя греческой делегации на Генеральной Ассамблее

Меморандум

I

Афины, 25 ноября 1946 г.

Греческое правительство имеет честь представить на рассмотрение Объединенных Наций ряд случаев нарушения северной границы Греции в течение последних трех месяцев. Эти нарушения, судя по имеющимся в распоряжении греческих властей доказательствам об иностранном вмешательстве, составляют серьезную угрозу территориальной неприкосновенности Греции.

9 сентября 1946 г. сто бандитов, отброшенные с высот Скала (1852), в 17 км на запад от Нестори, проникли на албанскую территорию.

12 сентября 1946 г. банда из 20 человек, которая оказалась в окрестностях Буранзы, в 18 км на северо-восток от Погоньяни и была отброшена, взяла направление к реке Аоосе и потом проникла на албанскую территорию.

13 сентября 1946 г., в 7 ч. 15 м. вечера, албанская банда из 25 человек проникла на греческую территорию между районами Плака и Пондикатес. Она подверглась обстрелу греческого патруля и должна была отступить. Одновременно примыкающие к греческой границе посты № 12 и 13 подверглись обстрелу автоматическим оружием; то же самое было повто-

рено немного позже по отношению к посту № 14. Эта атака была задумана, чтобы дать возможность бандам проникнуть на греческую территорию.

В тот же день большая банда окружила деревню Агия Параскеви, расположенную на расстоянии 11 км на северо-запад от Порройя. Она отобрала силой значительное количество продовольствия и проникла на югославскую территорию.

14 сентября 1946 г. банда, вышедшая из Болгарии, из Белесского округа, находящегося вблизи от пункта, в котором сходятся границы Греции, Югославии и Болгарии, похитила пастухов Коклариса и Целелиса и увела с собой триста пятьдесят овец. Позднее банда возвратилась в Болгарию.

16 сентября 1946 г. многочисленная банда, руководимая Жианнуласом и Аннивасом, подступая из Виглицы, в Албании, вошла в деревню Пирсогианни, расположенную в 18 км на северо-восток от Коницы. Она убила командующего офицера и нескольких солдат из жандармского отряда этой деревни.

В тот же день, значительная банда, под руководством капитана Стратоса, вышедшая из Югославии, атаковала деревню Сурмена. Произошло столкновение с отрядом пограничной стражи, расположенным в деревне. Пограничники принудили банду отступить к горе Белес, где они подверглись преследованию греческих пограничных отрядов и 20 сентября бежали на югославскую территорию.

Югославские военно-пограничные силы, во время этих инцидентов, сигнализировали бандам и призывали их укрыться по другую сторону границы; кроме того, солдаты югославской армии проникают на греческую территорию, вблизи от пирамид 11 и 20 для прикрытия бегущих бандитов. В то же время греческие силы подверглись около высоты 1396 обстрелу со стороны югославов, производившемуся из разных пунктов по другую сторону границы и, в частности, из окопов и земляных укреплений вокруг пирамиды 20, из пункта на расстоянии 500 м на восток от пирамиды и также из пункта, прилегающего к югославскому пограничному посту, расположенному на северо-востоке от высоты 1628.

Греческое правительство предъявило официальный протест югославскому правительству по поводу этого инцидента.

16 сентября 1946 г. банда из 30 человек ворвалась в деревню Этохори, в 16 км на северо-восток от Ардеи. Она силой отобрала у крестьян их одежду и подожгла военный пост. Банда эта подверглась преследованию и бежала на югославскую территорию.

В тот же день, командир пограничной роты Архангелоса подвергся обстрелу вблизи деревни Периклия, в 22 км на северо-восток от Ардеи, со стороны банды, которая была преследуема и скрылась в северо-восточном направлении. Позднее эта банда нашла убежище на югославской территории около Шумы.

17 сентября 1946 г. банда, вышедшая из Югославии, подожгла, бывший в то время без

гарнизона, военный пост в Ано Лютраки, в 12 км на запад от Ардеи.

Утром 18 сентября 1946 г., повидимому, та же банда проникла в Ано Лютраки и подвергла обстрелу пост Като Лютраки, в 11 км на запад от Ардеи.

20 сентября 1946 г., в 1 ч. ночи, югославы и бандиты, вышедшие из Югославии, атаковали, ограбили и подожгли греческий пост 66. Они захватили в плен весь гарнизон из 7 человек, которых они увели с собою на югославскую территорию, как это было установлено по следу из различных предметов, умышленно оброненных взятыми в плен людьми по пути в Югославию.

Двое из этих семи человек, капрал Папагеоргиу и рядовой Папатанасиу, выдали себя за завязанных коммунистов, и им было поручено ввести на греческую территорию банды НОФ (Народного патриотического фронта). Благодаря этому им удалось вернуться и доложить об этом инциденте их начальнику.

Греческое правительство предъявило официальный протест по поводу указанного инцидента югославскому правительству.

21 сентября 1946 г. банда НОФ, находясь в засаде вблизи от Ано Лютраки, в 12 км на северо-запад от Ардеи, увидела греческий патруль. Она немедленно отступила на югославскую территорию, преследуемая греческим патрулем. Произошла небольшая схватка на греческой территории, вблизи югославского поста Добростили. Начальник патруля был лишен возможности войти в контакт со своим югославским коллегой.

21 сентября 1946 г. бандиты вторглись в деревню Экзохи, в 6 км на северо-запад от Коницы. Они подверглись преследованию и отступили на албанскую территорию.

23 сентября 1946 г. албанский патруль в 8 ч. 30 м. утра проник на греческую территорию и обстрелял греческий пост № 21. Названный пост расположен в 3½ км от границы в пределах греческой территории и на расстоянии 14 км на северо-запад от Коницы.

24 сентября 1946 г. банда НОФ, вышедшая из Югославии, атаковала пост Като Лютраки. Бандиты ранили рядового.

30 сентября 1946 г., в 8 ч. вечера, небольшая банда, вышедшая из Болгарии, вторглась в греческую деревню Ангистрон. Она разграбила запасы продовольствия и одежды и отступила, около 11 ч. вечера, на болгарскую территорию.

4 октября 1946 г. значительная банда вторглась в деревню Периклия. Она разграбила все домашнее имущество жителей, которые были известны своими националистическими симпатиями, и затем возвратилась на югославскую территорию.

15 октября 1946 г., в 2 ч. дня, албанский патруль проник на греческую территорию, около пирамиды 18, расположенной на расстоянии 3½ км на север от Погоньяни. Он захватил двух пастухов по имени Канивас и Сихис, вместе с их стадом в 300 овец. Оба пастуха и их стадо, за исключением 15 овец, были освобождены вечером следующего дня.

20 октября 1946 г. в 7 ч. утра, югославское судно береговой охраны, вооруженное пулеметом, проникло на 300 м в греческие территориальные воды озера Дойран. Югославская команда захватила 9 греческих рыболовных лодок и арестовала их команды, численностью в 18 человек. Только 8 ноября они были освобождены вместе с их лодками.

Греческое правительство предъявило официальный протест по поводу этого инцидента югославскому правительству.

21 октября 1946 г. небольшая банда атаковала греческий военный отряд в Сурмене, в 14 км на северо-запад от Като Порройя. Банда была рассеяна и искала убежища на югославской территории.

В тот же день, в 7 ч. 30 м. утра, греческий рядовой по имени Георгий Мицис из поста № 4 был убит на греческой территории албанцами, захватившими также рядового Христинианиса, который был уведен ими на албанскую территорию. Албанцы унесли с собой тело его товарища.

22 октября 1946 г. банда из 30 человек вторглась в деревню Агия Параскеви, расположенную в 12 км на запад от Като Порройя. Бандиты разграбили запасы продовольствия, после чего вернулись на югославскую территорию.

3 ноября 1946 г. банда из 10 человек вторглась в деревню Купа, в 14 км на юго-запад от Гувгели. Она разграбила запасы продовольствия, захватила деревенскую стражу и отступила на югославскую территорию, преследуемая греческими частями.

3 ноября 1946 г. банда из 70 человек вторглась в деревню Тригонон, в двух километрах на юг от Антартико. Она разграбила скот, запасы продовольствия и одежды. Банда подверглась преследованию и отступила на албанскую территорию.

5 ноября 1946 г. значительная банда НОФ неожиданно атаковала греческую роту в Като Сурмена, в 16 км на северо-запад от Като Порройя. Двое жителей были убиты и 29 домов подожжены бандитами. Преследуемая банда отступила на югославскую территорию.

7 ноября 1946 г. произошло столкновение сил регулярной армии и жандармерии в окрестностях деревни Сфика, расположенной в 7 км на северо-запад от Антартико, с значительной бандой НОФ. Несколько человек из этой банды открыто отступили на албанскую территорию.

8 ноября 1946 г. большая банда численностью около 170 человек, в полном вооружении, вышедшая из зоны Мандрица, на болгарской территории, заняла зимние греческие посты №№ 51, 52 и 53, не имевшие в то время гарнизонов и расположенные на северо-запад от Комполис, в Суфлийском округе и на окружающих высотах. На следующий день банда была отогнана и отступила на болгарскую территорию.

Было предложено созвать совещание начальников пограничных сил, которое и состоялось 10 ноября. На этом совещании был составлен протокол протеста. Болгарские офицеры отказались подписать его, следуя линии поведения,

которой они придерживаются на подобных совещаниях с греческими офицерами пограничных сил.

8 ноября 1946 г. банда из 27 человек вторглась из Югославии в деревню Хрисси, расположенную в 17 км на юго-запад от пограничной линии. Та же самая банда, через два дня, вторглась в Гептахори, расположенную в 22 км на юго-запад от Нестори. Все участники этой банды были в новом обмундировании.

В ночь на 9 ноября 1946 г. значительная банда, вышедшая из болгарской территории, атаковала деревню Метаксадес, расположенную в 25 км на запад от Демотики. Она была отброшена и вернулась на болгарскую территорию.

11 ноября 1946 г. значительная банда проникла в деревню Агия Параскеви, расположенную в 11 км на северо-запад от Порройя. Бандиты захватили продовольственные запасы крестьян, нагрузили их на 15 мулов и вышли на югославскую территорию.

12 ноября 1946 г. в Архангелосском районе произошло столкновение греческих военных сил с бандитами НОФ, которые впоследствии бежали и проникли на югославскую территорию, под прикрытием огня с югославского пограничного поста.

13 ноября 1946 г., в 4 ч. утра, весьма значительная банда, состоявшая, главным образом, из выходцев из Югославии, окружила греческую роту из Скра, отрезала ее сообщения и заняла господствующую позицию в направлении Фаноса и Архангелоса, где расположены части пограничных рот. Последние были срочно направлены в Скра, но бандиты застигли их врасплох и принудили их вступить в бой посреди пути. Несмотря на их усилие, им не удалось преодолеть сопротивление бандитов и оказать поддержку роте, очутившейся в опасном положении в Скра. В ходе этой операции, бандиты убили командира батальона Пастраса, производившего там инспекцию, командира роты капитана Тавулариса, двух других офицеров и 9 солдат. Гражданское население деревни Скра, так же как и вся семья сестры командира 10 дивизии, полковника Панагеоргиу, были убиты самым бесчеловечным образом, и большая часть деревни была подожжена. Когда подошли греческие силы, главная часть бандитов отступила в Югославию.

10 ноября 1946 г., в 11 ч. веч. рота из Архангелоса подверглась атаке крупной банды. Потери роты исчислялись в 4 убитых и 8 раненых. Бандиты отступили на югославскую территорию.

13 ноября 1946 г., в 6 ч. веч., албанцы атаковали греческий пост № 12 (Зонди) огнем автоматического оружия и ружейным огнем. Бандиты пользовались также осветительными ракетами. Греки не ответили на огонь. Через некоторое время албанцы прекратили обстрел. Этот пост находится на расстоянии 4½ км на юго-запад от деревни Пандикатес, которая в свою очередь находится на расстоянии 60—80 м от пограничной линии.

В тот же день, в 11 ч. веч., албанцы открыли огонь из автоматического оружия по патрулю греческого поста № 1 (Мавроматис), который

отступил в засаду, расположенную на греческой территории около пирамиды № 70. Греческий патруль ответил на огонь, и в конце концов албанцы отступили на свою территорию.

14 ноября 1946 г., в 7 ч. утра, албанцы, находившиеся в засаде на греческой территории близ границы, неожиданно обстреляли из автоматического оружия патруль греческого поста № 2 (Иерофеос). Рядовой греческого патруля Константин Палавос был ранен. Пост Иерофеос находится в 2 км на северо-восток от деревни Сайадес и на расстоянии приблизительно в 400 метров от пограничной линии.

19 ноября 1946 г., в 10 ч. 15 м. утра, албанский патруль, засевший в засаде на греческой территории, близ пирамиды 50 греческого поста № 5 (Хурмулис), вооруженный двумя пулеметами, подверг обстрелу греческий патруль, гребуя от него в то же время сдачи в плен. Греки, подкрепленные крестьянами и солдатами из района Полва, атаковали албанцев и прогнали их.

19 ноября 1946 г., в 8 ч. утра, банда Дровос, действуя неожиданно большими силами против постов № 22 (Папакоста) и № 23 (Фрицис), каждый из которых имел боевой состав из 7 человек, захватила последний и продвинулась в неизвестном направлении. Пост № 22 расположен в 5½ км на северо-запад от деревни Вурбияны и в 2½ км от пограничной линии; пост № 23 соответственно — в 6½ км и 2½ км.

II

Тщательно проверенная во всех деталях информация, полученная греческим правительством после мая месяца, рисует положение в следующем виде:

1. Партизанские действия, которые в настоящее время усиленно ведутся в Западной Македонии и, особенно, в гористых местностях Каймакхалан и Пайкон, поддерживаются мятежной организацией НОФ, которая набирает добровольцев и поставяет оружие. Организация работает под иностранным руководством, и ее главная квартира находится в Скопье. Захват документов Эдесской секции НОФ обнаружил, что целью организации является присоединение греческой Македонии к Югославо-македонскому федеративному государству путем насильственного переворота.

2. В лагере Булкес, Воеводинского округа, в Югославии действует военная организация, в которой отобранные лица проходят подготовку для партизанских действий в Греции. Эти люди, численностью в 2 500 — 3 000 человек, были отобраны из тех членов организации ЭЛАС, которые согласно Варкизскому соглашению нашли убежище в Югославии; в эту группу входят многие лица, относительно которых был издан приказ об аресте за уголовные преступления.

В связи с этим можно указать, что белградская газета «Политика» в номере от 1 октября 1946 г. заявила, что лагерь в Булкесе недавно принял контингент «эгейских македонцев», т. е. жителей греческой Македонии, говорящих на славянских языках, которые стали орудием в руках руководителей подрывной деятельности из Скопье.

Таким путем число обитателей этого лагеря достигло теперь 3 500 человек.

Было доказано, что обитатели этого лагеря часто вторгаются на греческую территорию через Албанию и Болгарию.

3. Батальоны, которые уже давно существуют в Югославской Македонии и состоят из греков, говорящих на славянских языках и искавших убежища в Югославии после Варкизского соглашения с целью избежать судебного преследования в Греции, были расформированы, а их боевой состав распределен небольшими группами между различными частями югославской армии. Рядовым этих батальонов, которыми командовал Элиас Демакис (известный под присвоенным им именем Гочев), разрешено вступать на добровольных началах в вооруженные банды, действующие в северной Греции.

Имеются неоспоримые доказательства того, что все партизанское движение против Греции пользуется существовавшей поддержкой стран, прилегающих к северным границам Греции, и, в особенности, Югославии, причем эта поддержка принимает следующие формы:

а) группы людей обучаются и организуются на иностранной территории, после чего они посылаются в Грецию вместе с запасами военных материалов;

б) вооруженные банды или отдельные члены таких банд переходят пограничную линию в обоих направлениях под защитой и по указаниям пограничных властей соседних стран;

в) греческие беглецы от правосудия и анархисты принимаются и содержатся на иностранной территории, и подстрекаемые пропагандой ведут подрывную деятельность в Греции.

Главными доказательствами, которыми располагают греческие власти, являются следующие:

1. В начале мая Хараламбос Баксеваноглу, грек по национальности и человек сомнительной лояльности, явился в греческую дипломатическую миссию в Белграде. После расспросов он признался, что, вместе с другими рядовыми из нелегальной армии ЭЛАС, он искал убежища в Югославии и поступил на административную службу в Югославии. Ему поручено было разузнавать о греческих гражданах, бывших рабочих и заложниках, репатрированных через Югославию в Грецию, и предавать казни тех, против кого имелись явные доказательства сотрудничества с неприятелем. Далее он признался, что согласно заданию он лично убил четырнадцать греков. Этот человек, родившийся в Малой Азии и живший в довоенное время в Афинах, представил греческой дипломатической миссии удостоверение, выданное «Верховным комитетом беженцев из эгейской Македонии», штаб-квартира которого находится в Скопье, подписанное председателем Осменским и подтверждающее, что «Хараламбос Баксеванов состоит в списках беженцев из эгейской Македонии, под номером 183».

2. Во время схватки между отрядом жандармерии и бандой НОФ, произошедшей 20 мая 1946 г., был убит бандит Григорий Киосес из Аргоса (Орестикон). На его труп были най-

дены различные записи, сделанные до всеобщих греческих выборов, содержавшие инструкции от его организации призывать народ к «всеславянской сознательности», а также относительно действий, имевших целью свергнуть кабинет Софулиса и т. п.

3. 2 июня 1946 г. четверо из пяти членов банды НОФ были убиты в Флорине отрядом жандармерии, в то время как пятая участница отряда, по имени София Зигомани, была захвачена в плен. Выяснилось, что все эти бандиты были из греческой Македонии и что после восстания, имевшего место в декабре 1944 г., они бежали в Югославию. На трупах убитых бандитов были найдены следующие обличительные документы:

а) Отпечатанное на одном из славянских языков разрешение, выданное в Монастыре (Битоль) 29 марта 1946 г. на имя бандита Трояна Стеловского, к которому была приложена его фотография и на котором стояла печать властей, выдавших это разрешение. Согласно этому разрешению, предъявителю его разрешалось временно проживать в деревне Герман. (*Примечание:* Разрешение было выдано с целью помочь предъявителю его перейти греческую границу, так как деревня Герман, по-гречески называемаяся Агиос Германос, расположена на греческой территории, около Преспы, в двух с половиной километрах от пограничной линии).

б) Отпечатанное на машинке на одном из славянских языков разрешение, выданное в Монастыре 3 мая 1946 г. штабом второго пограничного подсектора 8 дивизии, на предмет свободного передвижения «товарищей» Димитрия Стировского и Трояна Стеловского из Монастыря в Герман и обратно, и кроме того позволяющее им носить оружие. В этом разрешении, за подписью капитана Стеф. Мицича и с приложенной официальной печатью, имеется обращение к гражданским и военным властям, с просьбой не только не мешать передвижению «товарищей», но и оказывать им, в случае необходимости, содействие.

в) Отпечатанное на машинке на одном из славянских языков разрешение, выданное 30 апреля 1946 г. штаб-квартирой македонской дивизии народной обороны (информационный центр) и дающее право «товарищу» Трояну Стеловскому, родившемуся в деревне Папаянии, во Флорине, пользоваться английской винтовкой системы Стен (номер 42438) с тремя обоймами и 200 патронами. Разрешение имеет подпись и печать.

г) Отпечатанная на машинке записка на одном из славянских языков, подписанная Китанским, помощником начальника главы гражданской охраны Монастыря от 15 января 1946 г., к которой приложена печать гражданской обороны об освобождении от военной службы «товарища» Трояна Стеловского, согласно приказанию министерства внутренних дел.

е) Написанная от руки по-гречески записка без подписи, озаглавленная «Задание 26 мая», в которой излагается программа дей-

ствий, направленных на осуществление целей организации.

ф) Написанная от руки на одном из славянских языков записка, в которой указывается место ее составления пост Брот 58 - 55; в этой записке упоминаемый пост отклоняет просьбу бандита о снабжении его снаряжением, но заверяет его, что «в самом ближайшем будущем вы снаряжение получите»; далее пост требует получения специальной информации военного характера.

г) Написанная от руки на одном из славянских языков записка без подписи, содержащая сведения относительно греческой территории.

h) Отпечатанная на машинке на одном из славянских языков записка без подписи, помеченная «весьма секретно» и содержащая подробные инструкции по созданию в греческой Македонии группы шпионов, с целью получения информации относительно всех «иностранных и греческих военных частей» в Греции.

и) Записная книжка убитого Стеловского. Эта книжка содержит заметки относительно численности и расположения греческих отрядов регулярной армии и жандармерии. (*Примечание:* на документах, обозначенных f, g, h и i имеются следы пуля).

4. 5 июня 1946 г. бандиты Панделис Я. Клеанос, 26 лет, из деревни Келли в Македонии и Дмитрий Филипп Мангос, 27 лет, из деревни Веви, были арестованы в районе Пиперицы. На допросе, имевшем место в Арниссе, они признались, что проникли на греческую территорию недалеко от Югославии, куда они были привлечены прославянской пропагандой. Клеанос заявил, что в Монастыре он записался в югославскую армию. Позже, когда он заявил, что он гораздо старше, его освободили от службы в армии. Оба эти бандита вступили в банду, состоящую из 30 человек и организованную в деревне Зиновина Евангелосом Койцисом, с разрешения югославских властей. В то время, как Койцис набирал людей из числа рудокопов лигнитного рудника в Зиновине, оба югославских солдата состояли в банде, а впоследствии эскортировали ее до греческой границы. 15 участников этой банды получили оружие еще до вступления на греческую территорию.

5. Панделис Коклис, участник банды НОФ, арестованный в начале июля, заявил начальнику эдесской жандармерии, что он провел некоторое время в лагере Булкес, откуда, вместе с группой приблизительно в 500 греко-македонцев, говорящих на славянских языках, он был переведен в апреле 1946 г. в Скопле. В этом городе вся группа была зарегистрирована правительственным агентством, а затем размещена по разным квартирам.

6. Ирен Конст. Джини была арестована 8 июля 1946 г., вместе с девятью другими бандитами, после долгой схватки, происходившей около деревни Лыки (Эдесса). Она была членом организации НОФ. Перед военно-полевым судом, приговорившим ее за это предательство к смерти, она призналась, что ездила в Югославию, от-

куда вернулась за несколько месяцев до того, как она была арестована. В ее письме, за ее подписью, адресованном другому бандиту, которое было найдено при ней, упоминается о союзе «греческих македонцев» с «их другими собратьями». Два других бандита, которые были захвачены в то же самое время, Христо Г. Стояннис, 40 лет, из деревни Мессимери (Эдесса), и Георгий Н. Проиос, 26 лет, из Эдессы, также признались, что они вернулись в Грецию из Югославии.

7. 8 августа 1946 г. военно-полевой суд в Янине судил десятерых участников банды, начавшей на жандармский пост в Граммосе. Начальника этой банды Леонидоса Раптиса суд приговорил к смертной казни. Из показания обвиняемого и из протоколов суда выясняется, что в апреле 1946 г. Раптис и Фотиос Пану, участники этой банды, вместе с другими, против которых было возбуждено судебное следствие в Греции, отправились в Албанию и некоторое время проживали в Аргирокастро и Тиране. Им была обеспечена квартира и средства передвижения по документам, выданным албанскими властями народной обороны. В начале июня они получили распоряжение вернуться в Грецию и присоединиться к банде. 10 июня 1946 г. они уехали из Тираны на албанской военной машине, которой управлял албанский солдат. На эту же машину было погружено 25 автоматических винтовок (системы Шмайцер), четыре или пять ящиков патронов и ручных гранат Милса. Они остановились в Аргирокастро и оттуда захватили с собой еще несколько бандитов. Затем они проследовали к пограничной станции Лонгос. Амуниция и снаряжение были разгружены под надзором албанского офицера. Албанский солдат перевел их через греческую границу около Фрофитис Эллиас. При обыске Николаса Цициса, приговоренного к 16 годам каторжных работ, были найдены следующие облачающие документы:

а) Отпечатанное на машинке по-албански разрешение, выданное 14 апреля 1946 г. в Аргирокастро местным отделом Народной Обороны на проезд Н. Цициса в Тирану. На разрешении имеется подпись и печать.

б) Отпечатанное на машинке по-албански разрешение, выданное в тот же день теми же властями, тому же бандиту на право проезда любыми военными или гражданскими средствами сообщения в Дураццо, «с просьбой разрешить ему проследовать без задержки». На разрешении имеется подпись и печать.

8. Бандиты НОФ Дмитрий Цакпинис, 46 лет, из Низи (Эдесса), и Ангелос Донгас, 28 лет, также из Низи, были арестованы 12 июля 1946 года около Мегали Петра (район Низи). 19 августа 1946 года военно-полевой суд в Янине приговорил обоих к смертной казни.

Цакпинис заявил, что вступить в НОФ его уговорил Теодар Секерис, прибывший в Грецию из Югославии в октябре 1946 года, во главе вооруженных бандитов. Далее он сообщил, что за четыре или может быть шесть недель до своего ареста в окрестностях деревни Низи он встретил майора НОФ Христо Кордалиса, слу-

жившего во время войны в отрядах югославских партизан. Последний в 1944 году уехал в Югославию и затем вернулся в Грецию с 30 вооруженными бандитами с целью сформировать группы НОФ в районах Каридии, Корифи, Саракени, Маргариты, Лыки и пр. Кроме того, он сообщил, что вместе с Кордалисом, Гоглицем (он же Безантакос) и Палафанасисом, которого он знал еще в Эдессе, он вернулся в Грецию с целью начать партизанскую деятельность. При допросе второй из осужденных бандитов, Донгас подтвердил показание Цакпиниса относительно проникновения Хр. Кордалиса и Т. Секериса из Югославии в Грецию.

9. Участник НОФ бандит Теодор Цуцулис, 25 лет, из Петры (Флорина), был арестован 29 июля 1946 года жандармами из Веви. На допросе он заявил, что во время оккупации Греции державами оси он находился на службе в учреждении, ведающем болгарской пропагандой и что 10 августа 1945 года он перешел границу в Мелити и направился в Монастырь. Он явился в *Oslobotic Territoria Bitoljki Otkor* (Совет свободной области Монастыря), находившийся на Салоникской улице, во главе которого стоял Дмитрий Каранзас; этот Совет нес на себе заботы о беженцах из Греции, искавших убежища на югославской территории, выдавал им продовольственные пайки и регистрировал тех из них, кто был способен носить оружие. Цуцулис или Цуцулов далее заявил, что несколько месяцев спустя он встретился с участником греческой армии ЭЛАС. Таневым, который сообщил ему цели организации НОФ, а именно, объединение всех областей Македонии (сербской, болгарской, греческой и албанской) под властью Югославии. Вместе с Таневым и двумя другими бандитами он в марте 1946 года тайно вернулся в Грецию. В конце марта он опять перешел греко-югославскую границу и отправился в Монастырь, где он передал уже упоминавшемуся выше Дмитрию Каранзасу письмо от Танева. 5 апреля он еще раз перешел границу и вернулся в Грецию, принеся с собой обратную почту. В последующие месяцы он выполнял подобные поручения и доставил из югославского полевого склада в деревне Драгос два чехословацких ружья-пулемета, один русский, шесть-семь других ружей-пулеметов, а также болгарские, итальянские и югославские винтовки и патроны (из расчета по 300 патронов на каждое ружье-пулемет и по 70—150 на винтовку). Цуцулов также сообщил, что в марте он заметил, что около 200 «македонцев» прибыли из лагеря Булкес в Монастырь. Далее он сообщил, что в июле он видел в больнице в Монастыре бандита Д. Стаматопулоса, раненого во время стычки на греческой территории.

У Теодора Цуцулова были захвачены следующие имевшиеся при нем документы:

а) Отпечатанное на машинке на одном из славянских языков разрешение, выданное 17 мая 1946 года Бюро второго подсектора пятого пограничного сектора восьмой дивизии, дающее право «товарищу» Теодору Цуцулову свободно переходить границу, а также носить

оружие. Далее в разрешении упоминается, что «настоящее разрешение переходить без задержки границу должно отбираться и возвращаться предъявителю при его возвращении», и что это разрешение действительно по 30 июня 1946 года. На разрешении имеются печать капитана-комиссара Стефана Инзика и официальная печать.

б) Отпечатанное на машинке разрешение, выданное 28 апреля 1946 года сектором Монастырь Озна, дающее право Теодору Цуцулову «из деревни Петриско, македонцу по национальности», временно проживать в городе в доме Мары Четковой улица Св. Клементя Ахрисского, 26. На разрешении имеется подпись и официальная печать.

с) Датированное 13 июля 1946 года и подписанное им самим письмо бандита Дмитрия Стаматоулоса, — он же Салкарковский, — который, как уже указывалось, лечился от ран в больнице в Монастыре; письмо адресовано бандиту Кирову Ляпцину и гласит:

«Товарищ Ляпцин: товарищ Дорес (Теодор), который собирается Вас повидать, состоит в дивизии и, ввиду того что находящийся у Вас Шмайцер не был передан, мы просим передать его Доресу. Мне больше нечего сообщить Вам. Я более или менее поправился, и Вы можете ожидать моего возвращения через некоторое время. Мужайтесь! Привет товарищам, находящимся на фронте.

С братским приветом.

(подпись)»

д) Подписанное бандитом Таневым и адресованное бандиту Генову письмо, в котором первый называет имена нескольких лиц, которых он просит последнего «собрать, где бы они ни работали, и направить к нему».

10. 22 августа 1946 года два бандита НОФ были убиты в схватке с отрядом жандармерии на горе Пайкон. Личность одного из них не была установлена. Второй бандит носил офицерские брюки, рубашку защитного цвета и военную фуражку с серпом и молотом так же, как и знаки, соответствующие званию, которое нельзя было определить. По бумагам, найденным при нем, было установлено, что это был Котчо Хаджигабриелов, из Гувгели. Произведенное расследование показало, что он имел офицерское звание, был повидимому, младшим лейтенантом Федерального македонского штата Югославии, и что он работал в Греции, в качестве офицера по координации действий греческих анархистов и бандитов, а также бандитов НОФ на горах Пайкон и Каймакчалан.

При обыске трупа Хаджигабриелова, кроме того, были обнаружены следующие вещественные доказательства:

а) Военная фуражка с югославскими знаками;

б) Извещение Гевгельского сборщика налогов на имя третьего лица;

с) Подписанное Марой Арнаудовой письмо, в котором, между прочим, приносится поздравление «за его деятельность по освобождению отечества», а именно «эгейской Македонии».

11. 20 августа 1946 года военные власти допросили Павла Севалидеса, 44 лет, из Килиндрии, обвиняемого в участии в партизанском движении. Он подтвердил, что им совершались частые поездки в Югославию и что он заведывал переброской бандитов на греческую территорию. Он перешел границу на участке между Доираном и Акритой. Он также заявил, что Такис Авгетидес из Металликона регулярно бывает в Югославии и договаривается с югославскими относительно перехода бандитов на греческую территорию. Заявления Севалидеса были подтверждены показаниями других свидетелей.

12. 22 июля 1946 года специальный военный трибунал Яницы рассматривал дело бандитов Петра Пападеметриу или Слатана, Георгия Прояса и Христо Стоянииса. Все они признались в том, что ездили в Белград, Скопле и Монастырь, откуда и вернулись в Грецию. Из стенографического отчета заседания суда видно, что греческие бандиты получали в Югославии продовольствие и всяческую поддержку и были завербованы в отряды НОФ и ЭЛАС в Югославии. Стояниис рассказал, что в Монастыре находится Комитет греческих руководителей партизанского движения, занимающийся вербовкой греческих бандитов в македонские отряды.

13. Георгий Демонулос, рядовой Пондокерасейской роты, который присоединился к одной из банд на горе Пайкон и затем вернулся по собственному желанию в свою часть, показал 19 сентября 1946 года, что он перешел на югославскую территорию и отправился в Гевгели. Он проживал вместе с другими бандитами в старой югославской больнице, в настоящее время служащей в качестве пристанища для греческих офицеров связи, бандитов и проч. Им не разрешалось появляться на улицах Гевгели, где они находились в течение четырех дней. Они перешли на греческую территорию, взяв в проводники одного югославского солдата.

14. Элиас Костидес 47 лет, из Петра (Флорина), которому было предъявлено обвинение в сотрудничестве с болгарскими оккупационными властями во время войны, явился к греческим властям Флорины и добровольно показал, что 2 августа 1945 года он перешел на югославскую территорию и отправился в Монастырь. Он явился в «Македонские отбор» и получил документ, по которому он мог получать продовольствие. Он также сообщил, что около 15 греков, имена которых он назвал, получали продовольствие в Монастыре. Далее он сознался, что провел некоторое время в лагере Булкес, где встретился с капитаном Скотидасем, командиром Леховского отдела ЭЛАС.

15. Бандит Эвангелос Дмитрий Карааннис, захваченный в плен, сообщил 10 октября 1946 года военным властям город Яницы, что в феврале этого года Эвангелос Аяннис или Отце отправился в деревню Каридиа и вел там пропаганду от имени НОФ. Таким образом, ему удалось убедить нескольких крестьян, говорящих на славянских языках, отправиться в Югославию и вступить в НОФ. Отце лично довел крестьян до границы, где они были встречены югославскими солдатами, которые в свою очередь проводили их в деревню Грандесница.

Вслед за этим они были отправлены в Монастырь.

16. Начальник банды анархистов, состоящей из шести человек, Фотиос Б. Кондепанос из Далианы, 38 лет, бывший учитель, был взят в плен 10 октября 1946 года жандармским отрядом. Он сообщил следующие сведения:

Во время вражеской оккупации Греции он командовал под именем Петра Анниваса первым батальоном 15 полка ЭЛАС. Этим именем он продолжал пользоваться и после этого. Весной 1945 года он перебрался вместе с другими бандитами в Албанию. Начальник народной обороны в Аргирокастро принял эту группу и направил ее в Тирану. Стефан Грабоцина, начальник тиранской полиции, переправил их в Рубини, недалеко от Св. Иоанна в Медуи. Здесь было собрано около 300 человек из ЭЛАС, которые были вооружены и организованы, как военные части. Албанское правительство снабжало их всем необходимым. В качестве офицера связи между ними и указанным начальником полиции в Аргирокастро, служил бывший командир 24 полка ЭЛАС, капитан Гирлас. Последний был ранен во время несчастного случая в октябре 1945 года и находился на излечении в госпитале в Тиране. Пока Гирлас проходил курс лечения, участники ЭЛАС собирались там и лечились в Булкес, Югославия. Гирлас выписавшись из госпиталя, также отправился в Булкес во второй половине ноября 1945 года. Из Булкеса он вылетел на югославском самолете в Белград.

В лагере в Булкес в то время помещалось около 5 000 греков со всех концов Греции, собравшихся в Югославии, Албании и Болгарии. Лагерь находился под командой руководителей ЭЛАС. Дисциплина поддерживалась группой молодежи ЭЛАС (ОПЛА) по образцу «службы порядка». Вновь поступающие группы приписывались к частям югославской армии в Новом Саду. В лагере издавался бюллетень, описывавший деятельность анархистских банд в Греции, которые изображались как группы патриотов. В марте 1946 года армейские части, расположенные в Новом Саду, снабдили обитателей лагеря военным обмундированием, спитым из габардина американского происхождения, и обувью югославского производства.

В апреле 1946 года была открыта военная офицерская школа. Созданные там курсы посещались специально отобранными членами коммунистической организации молодежи, которые обучались методам партизанской войны и военным операциям, имея в виду задания по нелегальной деятельности в Греции. Лица, посещавшие эту школу, составили части, известные под названиями «Бригада Н. Захариадеса», «Бригада ЭЛАС» и проч.: последние в настоящее время работают по постройке железной дороги из Бриско в Банович вдоль Далматинского побережья по направлению к албанской границе.

Назначение из состава лагеря Булкес групп, предназначенных для подкрепления банд, действующих в Греции, началось в августе. На находящихся в этом лагере капитанов Константина Раптиса или Немерцикаса, бывшего ко-

мандира 15 полка ЭЛАС, Палиураса из 10 бригады, Гирласа, бывшего командира 24 полка ЭЛАС и Цумеркиотиса, бывшего командира 3 батальона 40 полка ЭЛАС, была возложена ответственность за создание этих групп. Кондепанос был приписан к группе в 16 бандитов, которые были приняты в управлении лагеря неким Михалисом, который обрисовал им положение в Греции, подчеркнув, что результаты плебисцита показали, что 90 процентов голосов в Эпире было подано за республику и что часть армии, под руководством генералов Сарафиса, Мандакаса и Отонеса, подняла восстание. Банда, возглавлявшаяся Немерцикасом, двинулась в поход 3 сентября. Ее глава получил от одного из начальников лагеря, известного под именем Одиссея, два золотых соверена и 4 000 динар на путевые издержки группы. Члены группы получили двухнедельный сухой паек.

В Белграде группа была расположена в вилле около железнодорожной станции, где ее участники встретили славян из Македонии, один из которых носил югославскую офицерскую форму. Во время своего пребывания в Белграде Немерцикас выступал по радио и пел различные греческие народные песни. Человек в югославской форме передал группе путевку и провожал ее на белградском вокзале, когда они уезжали в Скопле. В этом городе югославский офицер появился опять вместе с вышеупомянутым Михалисом и вывел бандитов из здания вокзала не через главный, а через специальный выход, предназначенный для военных, чтобы бандиты не были замечены прохожими.

Группа, в сопровождении двух вышеуказанных лиц, была немедленно посажена на военные грузовики и 6 сентября прибыла на югославо-албанскую границу у озера Преспа. В этом пункте произошла встреча приблизительно с 50 славянско-македонскими партизанами Гочева из НОФ, которые были готовы проникнуть в греческую Македонию. Солдаты югославского пограничного поста радушно встретили бандитов и угостили их папиросами. Начальник поста, вместе с югославским офицером, отправился на расположенный по другую сторону границы албанский пост и протелефонировал в Корицу, откуда были посланы военные грузовики. Группа проехала к пункту, расположенному недалеко от греко-албанской границы в районе Виглицы, вблизи от штаба части албанской роты. Во время первой половины пути по албанской территории группу сопровождал известный вождь партизан, действующих на греческой территории, Яннулис. После двух часов езды от того места, где последний был высажен, грузовики доехали до албанского пограничного поста. Группа была снабжена девятью ружьями Стена, двумя пистолет-пулеметами, шестью итальянскими винтовками и ручными гранатами Милса, и затем перешла на греческую территорию. В районе Этомиллицы, на греческой территории, эта группа встретилась с другой, состоящей из шести человек, прибывшей из Булкеса во главе с Гирласом. Третья группа, состоящая из 10 человек, прибыла сюда во главе с Цумеркиотисом. Последней прибыла банда Яннулиса, в которую входило свя-

ше ста человек. Перечисленные банды покинули указанное место, продвигаясь в разных направлениях.

Аннивас в своем показании подробно описал нападение на отряды жандармерии у деревни Ширсоджианни, которое произошло 16 сентября 1946 года и в котором он сам принимал участие. Во время боя один из бандитов, по имени Цикос Керцас, был ранен и отправлен в Корицу. Он добавил, что, поскольку ему известно, тяжело раненные бандиты направлялись в албанские или югославские госпитали, а легко раненные в лагерь Булкес. До момента его отъезда из лагеря, по имеющимся у него сведениям, туда было направлено на лечение большое число бандитов, но никому не разрешалось, согласно строгому приказу охраны лагеря, видеть их.

При личном обыске власти обнаружили у Петра Анниваса свидетельство о выписке его из Тиранского госпиталя, отпечатанное на албанском языке, датированное 22 ноября 1945 года и снабженное печатью и подписью лица, названного майором. Анниваса, находящегося в Янинской тюрьме, 16 октября посетил и допросил помощник военного атташе американского посольства в Афинах, подполковник Алан Миллер. Бандит указал последнему маршрут банды при ее переходе с албанской на греческую территорию.

17. Бандит Кристо Ар. Зойас, 28 лет, из Превеза, сдался добровольно в плен 31 октября 1946 года. Давая показания превезскому штабу жандармерии, он заявил, что находился в 24 полку ЭЛАС, отправился в феврале 1945 года в Албанию и был переправлен в октябре 1945 года в Булкес, Югославия.

Были отобрааны следующие, находящиеся при Зойасе, предметы:

- a) пальто защитного цвета американского происхождения;
- b) куртка американского происхождения с пуговицами, носящими эмблему американской армии;
- c) ружье Стена;
- d) ручная граната.

Он заявил, что военное обмундирование американского происхождения было вручено ему в штабе югославской армии в Новом Саду.

18. Бандит Георгий Ставру Гацис, 27 лет, из Зицы, Эпир, захваченный жандармерией, сообщил 27 октября 1946 года городским властям в Зице, что он был офицером ЭЛАС. Он отправился так же, как и двое вышеуказанных лиц, в Албанию и оттуда направился в Булкес. Данные им сведения совпадают с информацией, содержащейся в пункте 16 (показания Анниваса), относительно организации лагеря Булкес, формирования групп для ведения партизанской войны и проч. Он добавил, что лагерь не посещали ни англичане, ни американцы, ни представители Красного креста или ЮНРРА. С другой стороны, его время от времени посещали русские и болгарские офицеры. Гацис тайно вернулся в Грецию через Албанию в качестве члена партизанской группы.

19. Бандит Панделис Джон Палаелиас, 18 лет, из Флорины, взятый в плен, показал 20

сентября 1946 года на допросе начальником жандармерии Флорины, что до своего приезда в Грецию он находился в Монастыре.

У него были захвачены следующие, находившиеся при нем, бумаги:

a) разрешение на проживание в Монастыре, датированное 19 марта 1946 года с его фотографической карточкой и печатью и за подписью выдавших этот документ югославских властей;

b) расписка в получении платежа типографией Годесберг в Монастыре, снабженная печатью типографии.

20. Бандит Филипп Панделис Василиу, 26 лет, из Алоны, Флорина, сдался в плен и сообщил, что он под влиянием пропаганды НОФ отправился в апреле в Югославию. Он был допрошен на югославской территории югославской жандармерией в деревне Велузина, откуда он был переведен в Монастырь и зарегистрирован в «Отборе». В Монастыре он присутствовал на митингах граждан греческой Македонии, говоривших на славянских языках, в течение которых различные выдающиеся представители населения уговаривали присутствующих возвратиться в Грецию и постараться освободить «эгейскую Македонию». Те, которые не соглашались с этим, были лишены помощи со стороны «Отбора».

21. Интересные факты были также сообщены югославскими офицерами и солдатами, которые время от времени сдавались греческим пограничным властям. Младший лейтенант Симон Трайкович, который сдался в плен в июле, сообщил, что говорящие на славянских языках лица, которые приезжали в Югославию, были зачислены в различные части югославской армии. Они носили обычную военную форму без каких-либо отличительных знаков. Не менее 25 таких лиц были зачислены в каждую роту. Приказы о переходе бандитами пограничной линии между Югославией и Грецией передавались шифрованными телеграммами пограничным постам. Прежде чем бандиты переходили границу по пути на греческую территорию, они подвергались обыску. Все свидетельства, удостоверяющие их личность, или документы, указывающие на то, что эти бандиты пришли из Югославии, от них отбирались.

(Примечание: Эта информация поясняет, почему так редко удается установить, что взятые в плен или убитые бандиты были до этого в Югославии. Одним из доказательств этого является югославский паспорт, найденный в делах критонской банды, которая была захвачена 19 октября 1946 года в окрестностях Дерина, Комотины. Первые восемнадцать страниц паспорта, так же как и фотография его владельца на первой странице, были удалены. Однако, печати со словом «Булкес» остались на паспорте).

Югославский рядовой солдат Михаил Бланденовский, 8 дивизии Народной обороны, который сдался в плен 29 мая 1946 года, рассказал, что от 2 000 до 2 500 говорящих на славянских языках «автономистов» греческой Македонии были зачислены в различные военные части, в частности, в Народную оборону Маке-

донии. Некоторые из них назначены в Грецию, где они сформированы в группы. Впоследствии они или возвращаются в Югославию, или остаются в Греции, продолжая там свою деятельность. Некоторые из них поступают на службу в пограничную охрану.

Югославский рядовой солдат Чинтомир Станче Ристич, который сдался в плен 1 июля 1946 года, сообщил, что он служил на югославском пограничном посту, находившемся против греческой деревни Сант-Германос. В течение своей службы он убедился, что группы вооруженных бандитов пересекали греко-югославскую границу под защитой югославских пограничных военных властей, а также на основании документов, которые они предъявляли. Этот солдат также заявил, что шестнадцать бандитов, которые бежали из Греции, были размещены в доме сельского управления югославской деревни Драгос.

Югославский рядовой солдат, Василий Николаевич Цангаров, который сдался в плен 6 июля 1946 года, доложил, что он служил на посту № 108, находившемся на расстоянии приблизительно 400 метров к западу от реки Аксиос и на расстоянии около 70 метров от греческой границы. В ночь на 2 июля 1946 года, когда бандой было произведено нападение на жандармский пост в Идомени, он был часовым на посту. Он заметил, что около восьмидесяти бандитов перешло на территорию Югославии. Среди последних были двое раненых, которых везли на мулах в Гевгели, откуда они были посланы в госпиталь в Скопле.

22. Тот факт, что бандиты приходили из Югославии, или получали оттуда свое снаряжение, часто подтверждался документами, найденными или в тех пунктах, где происходило столкновение банды с отрядами греческой жандармерии или с воинскими частями, или вблизи атакованных греческих пограничных постов.

Так после стычки, в которой было много убитых, происшедшей в Наусса между греческими военными силами и большой бандой в ночь с 1 на 2 октября 1946 года, были найдены картонные ящики для патронов, на которых были печати и надписи, показывающие, что они были сделаны на снарядной фабрике в Крагуеваце. Фотографии этих ящиков были помещены в греческих газетах 4 октября 1946 года, а затем Информационное бюро югославской дипломатической миссии в Афинах 6 октября 1946 года выпустило официальное сообщение, в котором было сказано, что ящики от патронов, очевидно, были сделаны еще до нападения Германии на Югославию. Далее в этом сообщении утверждалось, что только часть довоенного запаса боевых припасов Югославии была сохранена народом Югославии, и в то время как эта часть была использована партизанами югославской армии в течение их четырехлетней борьбы за освобождение, остальное количество военного снаряжения было конфисковано фашистскими оккупационными силами и предоставлено в распоряжение всех армий квислингов в Европе. Поэтому фотографии, появившиеся в греческих газетах, доказали только, «что недоказанные обвинения, помещенные в некоторой части гре-

ческой прессы в ее инспирированной и провокационной антиюгославской кампании, — фашистского и квислинговского происхождения».

Смехотворный аргумент югославского официального сообщения в действительности лишь подтверждает улики, полученные таким образом против Югославии. Следствие и местное расследование, произведенное греческими властями после нападения, совершенного 1 сентября 1946 года бандой анархистов из восьмидесяти человек на пост жандармерии деревни Триандафилия, около Флорины, показали, что банда состояла главным образом из людей, говорящих на славянских языках и пришедших из Югославии. На месте были найдены невзорвавшиеся ручные гранаты югославского происхождения. Греческое правительство поставило в известность об этом нападении Совет Безопасности Объединенных Наций.

III

В дополнение к вышеуказанным уликам, которые, без сомнения, подтверждают, что государства, примыкающие к северным границам Греции, и, в частности, Югославия оказывают существенную поддержку партизанам в их войне против греческого государства, факты, указанные ниже, свидетельствуют о враждебном отношении правительства Югославии и придают еще больший вес утверждению, что партизанская война получает моральную поддержку Югославии.

Такие официальные представители Югославии, как Димитрий Влахов, заместитель председателя Президиума югославского национального собрания, и Лазарь Куличевский, премьер-министр Македонской Народной Республики, сделали заявления на первом заседании Съезда македонского народного фронта, состоявшегося в августе прошлого года в Скопле, которые были явно направлены против Греции и представляли собой вмешательство в ее внутренние дела. В письме от 6 августа 1946 года, адресованном Съезду, Влахов нападает на правительство Греции и упоминает, что македонцы борются за свою свободу и объединение в одну политическую группу Федеративной Народной Республики Югославии. Кроме того, прокламация к македонскому народу, вышущенная Съездом, гласит:

«Македонцы и македонки! Представители наших братьев болгарской Македонии и эгейской Македонии присутствовали в качестве горячо приветствуемых гостей на первом Съезде народного фронта. Таким образом последний был превращен в манифестацию непоколебимого желания македонского населения из всех частей Македонии достичь объединения в нашей Македонской республике, входящей в пределы Федеративной Народной Республики Югославии. Принцип объединения македонского народа в этой республике был частью программы Народного фронта с момента его образования. Осуществление идеалов, взлелеянных нашим народом, и выполнение обязательств, принятых на себя пионерами движения народного освобождения, являются сегодня горячим желанием наших народов».

В заявлении, сделанном для прессы в Париже 18 сентября, Димитрий Влахов высказал

подобную точку зрения. Между прочим он сказал:

«Македонский народ с 1810 года боролся за свое духовное освобождение от греческого патриархата Фанара, а в течение последних пятидесяти трех лет вел борьбу за свое политическое освобождение; он стремится к своему полному освобождению, объединению и политическому единству, которое будет достигнуто в Народной Республике Македонской Югославии в пределах границ Федеративной Народной Республики Югославии».

Вопрос об эгейской Македонии был также поднят на Парижской конференции югославским представителем Мозесом Пийаде. Последний 7 сентября на заседании Комиссии по политическим и территориальным вопросам Болгарии заявил следующее:

«Пора положить конец трагедии доблестного македонского народа; пора покончить с этим печальным положением и позволить этому народу объединиться и получить национальную целостность, свободу и независимость, которыми в настоящее время он может пользоваться только в пределах Македонской Народной Республики, входящей в состав Федеративной Югославии».

Наконец, македонский министр народного просвещения, Николай Минчев 18 сентября заявил, что представитель Македонской Народной Республики на Мирной конференции Димитрий Влахов борется «за объединение нашего народа в Триесте, юльянской Венеции и эгейской Македонии».

Такое доказательство враждебных целей правительства Югославии по отношению к Греции подтверждается тем, что правительство Югославии до сих пор отказывало в разрешении на открытие в Скопье генерального консульства Греции, которое существовало там несколько десятков лет до войны. С другой стороны, правительство Греции разрешило открыть Югославии консульство в Салониках после освобождения страны и не чинило никаких препятствий. Правительство Югославии, очевидно, отказалось дать разрешение на открытие греческого генерального консульства, боясь раскрытия деятельности, направленной против Греции и сосредоточенной в столице Автономной македонской республики.

Список документов, подтверждающих заявления, сделанные в настоящем меморандуме, приведен в добавлении¹.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Письмо Хисни Капо, полномочного министра и представителя правительства Албанской Народной Республики, на имя Генерального Секретаря (документ S/207)

(Подлинный текст на французском языке)

7 декабря 1946 года.

Господин Генеральный Секретарь!

Имею честь поставить Вас в известность, что я принял к сведению письмо и меморандум от

3 декабря 1946 года, представленные Вам исполняющим обязанности председателя греческой делегации по вопросу о положении в северной Греции.

Принимая во внимание, что Албания является одной из стран, которой непосредственно касаются вышеуказанные письмо и меморандум, имею честь просить Вас разрешить делегации правительства Албанской Народной Республики присутствовать и выступить на заседании Совета Безопасности, когда будут обсуждаться вопросы, поднятые делегацией Греции.

Примите и проч.

Хисни КАПО,
полномочный министр и представитель
правительства Албанской Народной Республики

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Письмо генерал-лейтенанта Владимира Стойчева, болгарского политического представителя в Соединенных Штатах Америки, на имя Генерального Секретаря (документ S/208)

(Подлинный текст на английском языке)

7 декабря 1946 года.

Господин Генеральный Секретарь!

Я только что получил экземпляр греческого меморандума, адресованного Совету Безопасности Объединенных Наций.

Насколько я понимаю, поднятые в меморандуме вопросы подвергнутся обсуждению в Совете Безопасности 10 декабря 1946 года, и я был бы признателен, если бы Вы пригласили представителя правительства Болгарии присутствовать на заседании Совета Безопасности и дали бы ему возможность, если это потребуется, ответить на обвинения, выдвинутые против Болгарии.

Уважающий Вас

Генерал-Лейтенант В. СТОЙЧЕВ,
болгарский политический представитель
в Соединенных Штатах Америки

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Письмо Ст. Симича, министра иностранных дел Федеративной Народной Республики Югославии, на имя Генерального Секретаря (документ S/209)

(Подлинный текст на английском языке)

Нью-Йорк, 6 декабря 1946 года.

Господин Генеральный Секретарь!

Ссылаясь на меморандум от 3 декабря 1946 года, представленный королевским греческим правительством Совету Безопасности, имею честь от имени моего правительства просить Совет Безопасности пригласить нас и выслушать, когда будет обсуждаться вышеупомянутый меморандум.

Искренне Ваш

Станое СИМИЧ,
министр иностранных дел Федеративной
Народной Республики Югославии

¹ Документ не подлежит оглашению.